# КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября. № 19. 1873 года.

## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

# ПОУЧЕНІЕ

## объ исповѣди, по случаю появленія штундитской ереси.

Когда случится кому либо изъ насъ заболѣть, мы тотчасъ посылаемъ за искуснымъ въ лѣченіи врачемъ, который умѣетъ припадкамъ болѣзни противопоставить пособія своего искуства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда трудно бываетъ найти врача, мы сами употребляемъ свои домашнія средства для того, чтобы пресѣчь болѣзнь въ самомъ началѣ обнаруженія ея въ нашемъ тѣлѣ. Но если дорого для насъ здоровье тѣла, то тѣмъ болѣе должно быть дорого для насъ, братіе, здоровье души нашей, потому что душа несравненно выше и превосходнѣе тѣла. Тщательно заботясь о тѣлѣ, мы въ тоже время и съ большимъ стараніемъ должны заботиться и о душѣ, особенно если видимъ ее болящею. Какъ же врачевать душу?

Для уврачеванія души болящей, обремененной грѣхами, св. Церковь предлагаетъ намъ надежное и дѣйствительное средство-исповѣдь, которая есть подробное и чисто сердечное раскрытіе грѣховъ нашихъ предъ священникомъ въ надеждѣ чрезъ него получить прощеніе отъ Самаго Іисуса Христа. Къ этому

надежнѣйшему врачевству призываетъ всѣхъ св. Церковь потому, что исповѣдь установилъ самъ милосердый Богъ, не хотящій смерти грѣшника, но ищущій нашего обращенія и спасенія. Еще въ ветхомъ завѣтѣ, т. е. за долго до пришествія на землю Христа Спасителя нашего, была устная въ употребленіи исповѣдь. На первыхъ страницахъ библіи мы читаемъ, что когда прародители наши, нарушивъ заповѣдь Божію, согрѣшили предъ Богомъ, то самъ Богъ пришелъ къ нимъ въ земной рай, въ которомъ они жили, и требовалъ, чтобы они устно исповѣдали предъ Нимъ свой грѣхъ (Быт. 3, 9-13). Пророкъ и царь Давидъ исповѣдывалъ свой грѣхъ предъ пророкомъ Божіимъ Наѳаномъ,-говоря: *согрѣшихъ ко Господу*. (2 Цар. 12, 13). Премудрый сынъ Сираховъ, въ числѣ многихъ другихъ наставленій, какія предлагалъ онъ чадамъ Божіимъ, внушаетъ и исповѣданіе грѣховъ. *Чадо...*,-говоритъ онъ,-*не срамляйся о паденіи твоемъ... не стыдися исповѣдати грѣхи твоя... и безстрашенъ не буди прилагати грѣхи на грѣхи*. (Сир. 4, 26. 30; 5, 5). Въ словѣ Божіемъ есть и положительныя предписанія о томъ, что люди должны обращаться къ служителямъ Господнимъ, предъ ними раскрывать свою совѣсть, предъ ними исповѣдывать свои грѣхи, дабы отъ нихъ, какъ отъ ангеловъ Господа Вседержителя, получить вразумленіе, наставленіе и способность различать доброе отъ худаго, *Иди*,-говорится въ книгѣ Второзаконія, *къ священникамъ Господа; вопроси ихъ и взыскавше возвѣстятъ тебѣ судъ* (Второз. 17, 9). Въ книгѣ пророка Іезекіиля говорится, что священники поставлены Богомъ между прочимъ и для того, чтобы, узнавая грѣхи людскіе, научить людей добру и отвратить отъ зла: *да научатъ разлучати между святымъ и скверныымъ, и*

*между чистымъ и нечистымъ возвѣстятъ вамъ* (Іезек. 44, 23). И пророкъ Малахія упоминаетъ, что предъ священникомъ должно исповѣдываться во грѣхахъ и отъ него поучаться закону: *понеже устнѣ іеревовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Малах. 2, 7).

Обратимся теперь, братіе христіане, къ слову Божію новаго завѣта. Въ новомъ завѣтѣ еще прежде проповѣди Спасителевой мы слышимъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ Іоанна: *покайтеся, приближибо ся царствіе небесное* (Мѳ. 3, 2), и видимъ, что вся Іудея стремилась на Іорданъ исповѣдать грѣхи свои І. Предтечѣ и принять отъ него предварительное крещеніе покаянія, чтобы потомъ достойно встрѣтить грядущаго Христа, имъ возвѣщаемаго и, освободившись отъ грѣховъ, зрѣть Бога сердцемъ чистымъ (Мѳ. 5, 8). Спаситель, вступивъ на общественное служеніе спасенію рода человѣческаго, не только самъ прощалъ грѣхи исповѣдующимъ оные, но и своимъ божественнымъ ученикамъ и апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви, далъ силу и власть отпускать грѣхи людямъ истинно кающимся. *Пріимите Духъ святъ*,-сказалъ онъ апостоламъ, *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23). Онъ же прежде другихъ апостоловъ сказалъ и Петру: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мѳ. 16, 19). И дѣйствительно къ апостоламъ приходили вѣрующіе во множествѣ не только для того, чтобы вообще сознать предъ ними свою грѣховность, но и для того чтобы исповѣдать имъ свои грѣховныя дѣла. *Мнози отъ вѣровавшихъ*,-говорится въ книгѣ Дѣяній Апостоль-

скихъ,-*приходжаху* (къ апостоламъ) *исповѣдающе и сказующе дѣла своя*, (Дѣян. 19, 18). Въ первые вѣка христіанства, слѣдуя сему примѣру и заповѣди апостольской: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія* (Іак. 5, 16), вѣрующіе повергались на порогѣ церковномъ и объявляли свои грѣхи въ слухъ всей братіи. Но когда отъ ослабленія нравовъ подобное сознаніе предъ всѣми людьми стало употребляться во зло, чадолюбивая мать наша св. Церковь, вмѣсто общенароднаго, произвольнаго обличенія, установила, чтобы кающіеся довѣряли грѣхи свои одному освященному лицу по примѣру приходившихъ нѣкогда исповѣдываться къ Іоанну Крестителю и апостоламъ.

Теперь вы видите, братіе, что исповѣдь установлена Іисусомъ Христомъ, что она была извѣстна еще въ первыя времена христіанства и не есть учрежденіе новое, и ложенное на вѣрующихъ въ послѣдующіе вѣка, а древнее, божественное; она имѣетъ своимъ виновникомъ божественнаго основателя христіанства—Господа нашего Іисуса Христа, слѣдовательно она совершенно необходима для спасенія нашего. Объ употребленіи исповѣди, ея силѣ и дѣйствіи свидѣтельствуютъ св. отцы и учители древней христіанской церкви. Тертулліанъ, писатель второго вѣка по Рождествѣ Христовомъ, въ книгѣ о покаяніи говоритъ: »Богъ, зная злобу и ухищренія діавола,—хотя принявшему крещеніе и невозможно уже ожидать втораго крещенія,-далъ однакожъ христіанину еще средство очищать душу свою отъ сквернъ грѣха—чрезъ покаяніе, которое... опредѣляетъ ему даже одѣяніе и пищу,-повелѣваетъ ему облекаться во вретище и посыпать главу свою пепломъ, удручать тѣло, скорбѣть духомъ, употреблять въ пищу снѣди самыя простыя, лишь бы поддерживать въ себѣ жизнь, подкрѣплять себя молитвами,

какъ можно чаще, постами, стенать, плакать, взывать день и ночь къ Богу, повергаться предъ *священниками*, падать на колѣни предъ друзьями Божіими и просить всѣхъ братьевъ помочь намъ молитвами.« А св. Іоаннъ Златоустъ прямо и положительно учитъ, что »согрѣшающіе и желающіе покаяться должны искренно признаться во грѣхахъ своихъ предъ однимъ изъ поставленныхъ для сего *священниковъ и духовныхъ отцовъ*, дабы такимъ образомъ, услышавъ прощеніе изъ устъ человѣческихъ чрезъ человѣка, получить отпущеніе грѣховъ отъ Бога« (бесѣд. 39).

Итакъ, братіе, если мы хотимъ принести истинное покаяніе и получить прощеніе грѣховъ, то недовольно одного сознанія своей грѣховности и внутренняго въ своей совѣсти раскаянія о нашихъ неправдахъ и беззаконіяхъ; мы должны если мы истинно каемся, то идти къ *священнику*— этому видимому судіи грѣховъ нашихъ,-въ судилище, гдѣ присутствуетъ Христосъ Богъ—Судья невидимый. Должны подробно открыть священнику все то, что тяготитъ нашу совѣсть, и тогда священникъ — судья видимый, »властію ему данной отъ Бога, разрѣшитъ наши неправды, а Христосъ Богъ—сей незримый глазами нашими Судія живыхъ и мертвыхъ-каждому изъ насъ скажетъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои*! Такова, бр., должна быть истинная исповѣдь. Она должна состоять въ подробномъ исчисленіи грѣховъ нашихъ предъ священникомъ. Такова была она и въ устахъ христіанъ древнихъ и въ ученіи святыхъ отцовъ древней христіанской церкви. »Изслѣдуй-говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—грѣхи души твоей, потребуй отъ нея со всею строгостію подробнаго отчета, и скажи ей: зачѣмъ ты отваживалась дѣлать то и то? А если

она будетъ уклоняться и разбирать дѣла другихъ, скажи ей: не за чужіе грѣхи я сужу тебя, не за ихъ должна ты отвѣчать. Что тебѣ до того, что худъ такой—то? Ты зачѣмъ согрѣшила въ томъ-то и въ томъ-то? Отвѣчай; не доказывай на другихъ: смотри на свои дѣла, а не на чужія. Скажутъ: скорбно разсказывать всѣ грѣхи свои другому, хотя бы то и священнику. Но что значитъ эта, нѣсколько мгновеній продолжающася, скорбь, которую причинитъ намъ искренное признаніе во грѣхахъ нашихъ, въ сравненіи съ несчастіями вѣчными, которымъ подвергнетъ насъ наша скрытность?—Скажемъ ли: стыдно, исповѣдуя грѣхи, открывать срамоту свою и кому же, подобострастному намъ человѣку? Но, бр., стыдъ разсказать чистосердечно грѣхи можетъ ли сравниться съ тѣмъ стыдомъ, который ожидаетъ насъ, если мы умолчимъ объ нихъ? Ибо Господь въ великій и страшный день суда объявитъ дѣла наши не одному человѣку, а сонму всего рода человѣческаго. Открывая же грѣхи наши на исповѣди, мы не открываемъ срамоту нашу; напротивъ тѣмъ самымъ закрываемъ ее, изглаждаемъ, уничтожаемъ, предаемъ вѣчному забвенію. Ибо *беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ*..., говоритъ Господь Богъ чрез Пророка своего, *вся прегрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (Iезек. 18, 21. 22). Что же касается того, что на исповѣди, чистосердечно раскаяваясь, мы ввѣряемъ наши преступленія священнику-подобострастному намъ человѣку, то неужели мы можемъ думать, что чистосердечнымъ признаніемъ возбудимъ въ немъ презрѣніе, а не нѣжное сострадание къ намъ? Новый грѣхъ беремъ мы на душу свою, если позволяемъ себѣ думать такъ! Правда, мы ввѣряемъ наши преступленія человѣку; но чѣмъ болѣе найдетъ онъ насъ ви-

новными, тѣмъ болѣе будетъ тронута его милосердая любовь. Онъ будетъ не соблазняться грѣхами, которые мы разскажемъ ему, а назидаться чистосердечіемъ и искренностію нашего признанія. Онъ будетъ болѣе дивиться нашему служенію, чѣмъ порицать грѣхи наши; и то самое, что раждаетъ въ насъ стыдъ предъ лицемъ его, для него сдѣлается предметомъ уваженія по отношенію къ намъ. Не слѣдуетъ думать также, что найдемъ въ священникѣ, предъ которымъ исповѣдуемъ свои грѣхи, строгаго судью: мы встрѣтимъ въ немъ нѣжнаго, великодушнаго отца, простирающаго объятья свои къ заблудившемуся сыну. Онъ-человѣкъ, но представитель Іисуса Христа, того милосердаго Господа, Который съ такою благостію принималъ всякаго рода гѣшниковъ,-представитель Его въ раздаяніи Его милостей. Онъ приходитъ исповѣдывать съ мыслями не человѣческими, а съ мыслями, съ расположеніями Господа, Который, ввѣривъ ему власть свою, заповѣдалъ дѣйствовать ею, какъ дѣйствовалъ бы Самъ. Слѣдуетъ потому думать, что мы обращаемся не къ подобострастному намъ человѣку, а къ милующему Богу въ лицѣ Его священнослужителя.

Такъ, братіе, спасителенъ только тотъ способъ врачеванія отъ грѣховъ, который установленъ самимъ Іисусомъ Христомъ и апостолами. Воленъ каждый согрѣшить, но прощать грѣхи можетъ только тотъ, кто получилъ власть подавать прощеніе и разрѣшеніе во грѣхахъ. Падаемъ во грѣхъ мы одни, и возстать отъ грѣхопаденія и очиститься отъ него возможно только при посредствѣ врача духовнаго, получившаго отъ Бога и власть и средства врачеванія. Не отвергайте же, братіе, спасительныхъ средствъ покаянія, предлагаемыхъ всѣмъ св. Церковью. Внѣ Церкви нѣтъ спасенія, равно внѣ Церкви нѣтъ и спасительнаго покаянія.

Вѣруя въ св. Церковь, покажите вѣру свою въ исполненіи ея заповѣди очищать свою совѣсть покаяніемъ предъ священникомъ, получившимъ отъ Іисуса Христа власть отпускать грѣхи. Иначе раскаяніе ваше будетъ безплодно и грѣхи ваши съ вами пребудутъ; ибо раскаяніе, несогласное съ заповѣдію Церкви есть не *печаль по Бозѣ*, а *печаль сего міра, которая смерть содѣловаетъ* (2. Кор. 7, 10). Отвергаясь исповѣди по уставу св. Церкви, вы отвергаетесь священниковъ, преемниковъ св апостоловъ, а отверженіе апостоловъ и ихъ преемниковъ-пастырей церкви равно сильно отреченію отъ Бога, по свидѣтельству самаго Іисуса Христа, который сказалъ апостоламъ: *отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя*. (Лук. 10, 16). Аминь.

---

## СТАРООБРЯДЦЫ Г. ЧЕРКАСЪ, КІЕВ. ГУБ.: ИХЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗДѢСЬ ПОСЕЛЕНІЕ, РЕЛИГІОЗНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТЪ И ОТНОШЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Время поселенія старообрядцевъ въ г. Черкасахъ, по сказанію народному, относится не далѣе, какъ къ концу 18 столѣтія. Еще и нынѣ живъ одинъ изъ первыхъ переселенцевъ, столѣтній старикъ Ѳеодоръ Соколовъ, названный при переселеніи »Приходскимъ« потому, что прежде жилъ онъ въ деревнѣ Приходахъ, въ одной изъ великороссійскихъ губерній; онъ родоначальникъ многочисленной нынѣ фамиліи Соколовыхъ. Старообрядческая община въ Черкасахъ въ настоящее время состоитъ изъ тысячи душъ мужескаго пола, съ двумя монастырями-мужескимъ и женскимъ, имѣющими всѣ удобства для общежитія. Число старообрядцевъ, поселившихся въ прошломъ столѣтіи, значительно умножилось въ Черкасахъ чрезъ переселеніе, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, единовѣрцевъ ихъ изъ деревни Гречковки, находящейся въ 28 отъ Черкасъ и въ трехъ верстахъ отъ мѣстечка Смѣлой, бывшаго имѣнія графа Самойлова, а нынѣ принадлежащаго графамъ Бобринскимъ.

Въ самой Гречковкѣ старообрядцы поселились также въ концѣ 18 столѣтія, на арендованной отъ владѣльца земли, окаймляемой, съ одной стороны, небольшою рѣчкою, а съ другой-богатѣйшимъ лѣсомъ. Поселеніе свое назвали они »Гречковкой« потому, что когда отводилась для нихъ эта земля въ

то время стояла на ней въ полномъ цвѣту гречиха. Въ Гречковкѣ старообрядцы владѣли хорошими полями и жили въ полномъ довольствѣ; для отправленія богослуженія по своему обряду была построена ими здѣсь деревянная церковь, снабженная богатою утварью; обзавелись они и своимъ священникомъ съ полнымъ причтомъ, съ миромъ встрѣчая и съ благодатію провожая изрѣдка наѣзжавшую полицію. Собравъ вокругъ себя людей одного племени, съ одинаковыми религіозными убѣжденіями, гречковцы жили между собою дружелюбно, а возникавшія въ средѣ ихъ маловажныя распри разбирали и рѣшали своимъ судомъ, не выпуская ихъ за черту своего поселенія, и такимъ образомъ устраняли отъ себя все то, чѣмъ можно безпокоиться извнѣ. Но проживъ въ столь благодатномъ мирѣ, спокойствіи и обиліи даровъ земныхъ болѣе сорока лѣтъ, гречковцы стали вдумываться въ будущее и помышлять о томъ, какъ бы упрочить бытъ свой и на грядущія лѣта присвоеніемъ въ собственность занимаемой ими земли, опираясь на сорокалѣтнюю давность; нашли и ходатая и дѣло пущено въ ходъ. Владѣлецъ, графъ Самойловъ, узнавъ о столь неблагодарномъ поступкѣ своихъ арендаторовъ, и не желая, по мягкости своего сердца, разорить въ конецъ стяжанія ихъ, предложилъ гречковцамъ за весьма небольшую сумму пріобрѣсть въ вѣчное владѣніе, какъ землю, которою они пользовались, такъ въ добавокъ и лѣсъ, вблизи находившійся; но гречковцы, судя по мягкости предложенныхъ имъ человѣколюбивыхъ условій, вообразили, что графъ ихъ боится и внявъ наущеніямъ людей, любящихъ въ мутной водѣ рыбу ловить, упорно повели до конца тяжбу съ своимъ благодѣтелемъ. Графъ, видя безполезность мягкихъ мѣръ, сталъ доказывать свое право не только на движимое ихъ имущество, но и на животы ихъ

на томъ же основанiи сорокалѣтней давности провладѣнiя Въ концѣ-концовъ гречковцы, истративъ на тяжбу почти все нажитое ими у своего благодѣтеля, должны были, по рѣшенiю суда, оставить все недвижимое и переселиться на другiя мѣста. Въ пользованiе ихъ присуждена была только церковь, которая, простоявъ безъ прихожанъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, пришла въ запустѣнiе, бывъ два раза обворованною, и продана ими на сносъ въ частныя руки, какъ простой матерiалъ. Сами же гречковцы, въ числѣ 400 душъ муж. пола, окончательно переселились въ г. Черкасы къ своимъ единоплеменникамъ и единомышленникамъ по обряду.

Гречковцы, отдѣленные прежде отъ всего остальнаго мiра, соединившись теперь съ старожилыми черкаскими раскольниками, многое утратили изъ вынесеннаго съ собою, какъ по отношенiю къ православiю и православнымъ, такъ и въ практическомъ взглядѣ на жизнь вообще. Прежде они дичились всего, что не отъ нихъ и не съ ними, а потомъ эта дикость стала мало по малу сглаживаться, такъ что нынѣ между тѣми и другими уже нѣтъ никакой разницы; тьма религiознаго фанатизма, отъ постояннаго сношенiя съ болѣе образованною братiею, стала мало по малу ослабѣвать и, подъ влiянiемъ свѣта Евангельскаго, отовсюду свѣтящаго, на столько исчезла, что многiе изъ нихъ уже взираютъ на все окружающее ихъ болѣе трезво и болѣе правильно.

Еще до переселенiя гречковцевъ, въ Черкасахъ уже существовали старообрядческiе часовня и мужескiй монастырь, а женскiй устроился послѣ и разновременно.

Часовня деревянная съ таковою же колокольнею стояла въ центрѣ города, на самомъ видномъ мѣстѣ—на »русской«

улицѣ, бывшей въ то время единственною въ Черкасахъ. Построена она въ концѣ 18 столѣтія, а разобрана, по ветхости, въ слѣдствіе распоряженія начальства, въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія. Иконы, по упраздненіи часовни, переданы въ черкаскій мужескій старообрядческій монастырь, а колокола-въ черкаскій Соборъ. Тамъ же въ 2-хъ саженяхъ на сѣверъ, была построена потомъ самоправно, новая часовня, въ видѣ амбара, но и ее постигла участь старой. Съ сего времени черкаскіе старообрядцы отправляютъ свои службы въ частныхъ домахъ.

Мужескій старообрядческій монастырь находится отъ г. Черкасъ въ трехъ верстахъ, на юго-востокъ, по теченію р. Днѣпра. Онъ основанъ въ концѣ 18 столѣтія первоначально на берегу Днѣпра, подъ горою, какъ разсказываютъ, нѣкіимъ купцемъ изъ г. Брянска *Филаретомъ*, поповщинскаго толку. Сплавляя въ херсонъ по Днѣпру плоты и замѣтивъ на обрывѣ онаго прекрасную рощу изъ сосны, явора, липы и друг., остатки коихъ и до нынѣ существуютъ, Филаретъ, возвратившись въ Черкасы, купилъ сіе мѣсто у дворянина Паца, устроилъ нѣсколько келій, построилъ небольшую деревяную церковь, во имя Успенія Пресв. Богородицы, и управлялъ собравшеюся отовсюду братіею до своей смерти, не принимая иночества. По смерти же его управлялъ обителію *Пименъ*, по фамиліи *Макаровъ*, изъ Елисаветграда. Сей, по случаю большаго наводненія въ 1820 году, затопившаго и испортившаго всѣ монастырскія постройки, перенесъ оныя повыше, на городскую землю. Здѣсь кромѣ правильно расположенныхъ братскихъ келій, келарни и трапезной, построилъ онъ двѣ деревяныя церкви,-холодную съ колокольнею, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, посреди обители, и теплую, двухъпрестольную, въ имя св. Филип-

па, митрополита московскаго и Сергія, Радонежскаго чудотворца, и съ сего времени обитель сію стали именовать Черкаскимъ старообрядческимъ монастыремъ.

Управленіе монастыремъ всегда возлагается на человѣка, избраннаго собраніемъ старѣйшихъ и почетнѣйшихъ лицъ, какъ монастырскихъ, такъ и городскихъ. Безъ вѣдѣнія и совѣта ихъ ничего не начиналось, и не оканчивалось. Отъ настоятеля требовались, кромѣ безупречной жизни и церковной грамотности, еще житейская мудрость и практическая сноровка въ веденіи разнаго рода дѣлъ внѣ монастырской ограды, почему вся переписка съ лицами отдаленнѣйшихъ мѣстностей, и наиболѣе съ Москвою, составляла непремѣнную обязанность игумена. На его имя высылались деньги и другія пожертвованія и его же извѣщали о движеніи и самомалѣйшихъ событіяхъ въ судьбахъ раскола, съ наставленіями, какъ отвѣчать на то-то, или какъ поступить съ тѣмъ-то. Игуменомъ назывался управляющій монастыремъ, если онъ былъ изъ иноческаго званія, а-попечителемъ, если онъ былъ изъ мірянъ. Въ иноческое званіе производили бѣглые іеромонахи.

Игуменами сего монастыря послѣдовательно были:

1. *Пименъ*, перенесшій и устроившій монастырь на горѣ. При немъ монастырь, занимающій усадебной земли до 10 десятинъ, обнесенъ высокимъ деревянымъ заборомъ и обогащенъ цѣнною церковною утварью. Въ его управленіе монастырь особенно процвѣталъ, по причинѣ свободы отправленія богослуженія, почему изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, съ богатыми пожертвованіями, съѣзжалось къ престольному празднику до 500 подводъ народа, угощавшаго и угощаемаго впродолженіе цѣлой седьмицы. Сей игуменъ, правившій монастыремъ до 20 лѣтъ, здѣсь же умеръ и

здѣсь, вблизи холодной церкви, погребенъ бѣглымъ священникомъ, по имени Адамомъ.

2. *Матвей*, управлявшій монастыремъ до 15 лѣтъ, замѣчателенъ тѣмъ, что выстроилъ новыя настоятельскія келіи, вѣтряную мельницу и сталъ арендовать и пахать монастырскими лошадьми городскія земли, чѣмъ обезпечилъ средства содержанія братіи. Умеръ и погребенъ здѣсь же.

3. *Серапіонъ* изъ Калуги, популярнѣйшій изъ всѣхъ, довольно начитанный и смышленый. Сознавая довольно ясно несостоятельность своихъ религіозныхъ воззрѣній, онъ неоднократно выражалъ искреннюю готовность присоединиться къ православію, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы его включили въ число высшей монастырской братіи, не подвергая искусу. Такія мысли у него преобладали особенно послѣ посѣщенія его монастыря въ Бозѣ почившимъ преосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ кіевскимъ, котораго онъ сердечно уважалъ, весьма часто вспоминая и буквально передавая его пастырскія и отеческія убѣжденія оставить заблужденіе ведущее въ пагубу. Наичаще онъ вспоминалъ слѣдующій свой разговоръ съ Архипастыремъ. »Ты вѣдь, Серапіонъ«, говорилъ Владыка, »вдвойнѣ будешь отвѣчать предъ Богомъ, такъ какъ ты ясно сознаешь свое заблужденіе, и пребываешь въ немъ: блаженни не видѣвшіе и вѣровавшіе, а ты и видишь и не вѣруешь«; на оправданіе же Серапіона, что онъ вѣруетъ во Святую Троицу и Святую церковь, Архипастырь отвѣчалъ: »*и бѣси вѣруютъ и трепещутъ*«. Передавая этотъ разговоръ, Серапіонъ продолжаетъ бывало: »и какъ онъ, святитель-то, вразъ ошибъ меня, какъ будто онъ побывалъ въ сердцѣ моемъ; вѣдь правду-то святую изрекъ Онъ; Духъ Божій въ Немъ! Я

часто и много думаю о душѣ своей: вѣдь она, голубушка, дорога мнѣ; сподобитъ ли меня Господь найти путь спасти ее сердечную?« И несчастный не пошелъ указаннымъ ему отъ Господа путемъ, а умеръ, правивъ монастыремъ до 30 лѣтъ, на перепутіи, по долговременной привычкѣ къ расколу. Управленіе Серапіона замѣчательно тѣмъ, что при немъ взятъ, долгое время священствовавшій въ этомъ монастырѣ, іеромонахъ Іустинъ, бѣглецъ изъ Калуги. Схваченъ онъ не просто. Жена черкаскаго исправника М—аго и чиновникъ С. П—ко, одѣвшись въ купеческое платье, отправились въ закрытомъ экипажѣ въ монастырь и, сказавшись проѣзжающими купцами, послѣ обѣдни просили о. Іустина отправиться съ ними въ городъ для служенія молебна въ ихъ квартирѣ. Маневръ этотъ такъ искусно былъ исполненъ, что о. Іустинъ, ничего не подозрѣвая, отправился съ ними въ городъ, а отсюда былъ отвезенъ въ Кіевъ, гдѣ состоялъ подъ судомъ долгое время и наконецъ лишенъ св. сана. Съ проѣздомъ чрезъ Черкасы, прожилъ здѣсь міряниномъ двѣ недѣли въ женскомъ старообрядческомъ монастырѣ, не занимаясь уже исправленіемъ требъ, и отъѣхалъ въ чернобыльскій монастырь, гдѣ чрезъ 6 лѣтъ скончался.

4. *Пафнутій*, москвичъ, практичный, мягкій, увертливый, управлявшій монастыремъ до 8 лѣтъ. При немъ монастырь сильно обворованъ: захвачена церковная утварь и до четырехъ тысячъ денегъ. Вскорѣ послѣ сего правитель сей уѣхалъ во свояси, никѣмъ не гонимый, развѣ своею совѣстію. Съ того времени до нынѣ монастырь находится въ самомъ бѣдномъ состояніи.

5. *Харлампій* изъ черниговскихъ слободъ, молодой еще, управлявшій монастыремъ годъ съ небольшимъ, не угодившій братіи предложеніемъ взять священника австрій-

скаго рукоположенія, за что уволенный, уѣхалъ въ великороссійскія губерніи, гдѣ, говорятъ, поступилъ въ число братіи православнаго монастыря.

Наконецъ 6, *Тарасій*, простецъ малограмотный, сырая, невоздѣланная натура, управляетъ монастыремъ и до нынѣ.

Женскій старообрядческій монастырь находится въ концѣ города, на юговостокъ, по теченію рѣки Днѣпра, на возвышенно отлогомъ берегу онаго. Основанъ онъ, въ началѣ текущаго столѣтія, вдовою кременчугскаго купца Володиною, называвшеюся въ иночествѣ *Аѳанасіею*. Купивъ усадьбу черкаскаго врача Дракковскаго на свое имя, она устроила на свой счетъ монастырь и сама управляла имъ сорокъ пять лѣтъ. Нынѣ въ этомъ монастырѣ двѣ деревяныя церкви—главная среди монастыря, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, и теплая, во имя Св. Николая, въ ряду келій. Монастырь съ двухъ сторонъ застроенъ жилыми келіями и огороженъ вокругъ высокимъ деревянымъ заборомъ. Прежняя усадьба онаго состояла изъ пяти десятинъ земли, а нынѣ въ немъ имѣется до десяти десятинъ плодороднѣйшей земли, постепенно расширяемой чрезъ покупку сосѣднихъ усадебъ. Обитающіе здѣсь, коихъ считается до 100 душъ, старухи, дѣвицы и малолѣтки разнаго возраста и изъ разныхъ мѣстъ, но большая часть изъ г. Кременчуга. Послѣ основательницы игуменіи Аѳанасіи, монастыремъ управляли: *Манѳа*, *Маргарита*, а нынѣ управляетъ имъ *Капитолина*; всѣ они отличались фанатическимъ отчужденіемъ отъ православной церкви. Источникомъ содержанія сего монастыря служатъ пожертвованія, присылаемыя изъ многихъ мѣстъ Россіи, и особенно изъ Москвы, и арендуемыя городскія земли, дающія

не малую поддержку въ содержаніи. Кромѣ того посылаются, для испрошенія милостыни, во многіе города и на Донъ избранныя личности безупречной честности, возвращающіяся въ монастырь съ богатымъ запасомъ мірской благодати. Колокола въ обоихъ монастыряхъ, по распоряженію правительства, сняты и отданы въ 1846 году въ черкасскій градскій Соборъ. Большой же колоколъ мужескаго монастыря тогда же неизвѣстно кѣмъ и гдѣ скрытъ. Живущихъ въ мужескомъ монастырѣ прежде бывало до 50 душъ, а нынѣ всего 30 стариковъ.

Богослуженіе въ обоихъ монастыряхъ и молитвенныхъ домахъ отправляется по старопечатнымъ, или по рукописнымъ книгамъ, во всѣ дни и часы, указанные уставомъ, неизмѣнно. Начинаетъ всегда или благословляетъ старшій такъ: »За молитовъ св. отецъ нашихъ«,.... а чтецъ отвѣчаетъ: »аминь.« Апостолъ на часахъ читается уставщикомъ, а Евангеліе настоятелемъ, или настоятельницею. Читаютъ всегда монотонно, медленно и внятно, безъ пропуска, не только какого нибудь слова, а даже буквы. Даже нѣкоторыя слова удлинняютъ, напр. »сердце,« читаютъ: »серыдыце.« Поютъ старымъ напѣвомъ, немного гугниво, всѣ въ одинъ голосъ. Богослужебныя книги старательно щадятъ, такъ, что почти за каждымъ листомъ есть закладка, и во время чтенія перелистываютъ книгу не пальцемъ, а посредствомъ закладки. Во время богослуженія кладутъ поклоны поясные или доземные и крестятся двухперстнымъ знаменіемъ всѣ въ одно время, а не въ одиночку. Утварь монастырей весьма богата; есть священническія ризы чисто-серебряной, вызолоченной парчи. Священническіе пояса изъ замши, подшитые бархатомъ, съ пряжкою и съ висящими, съ двухъ переднихъ сторонъ, поясками, въ вершокъ шириною, и въ

аршинъ длиною, тканными по щелку серебряными нитками и съ серебряными, вызолоченными кистями. Намѣстныя иконы въ окладахъ серебряныхъ вызолоченныхъ, или въ вышитыхъ жемчугомъ и усыпанныхъ драгоцѣнными камнями. Чаши всѣ серебряныя вызолоченныя; въ каждомъ монастырѣ ихъ до 10-ти. Въ мужескомъ монастырѣ намъ случилось видѣть чашу изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 5 фунтовъ. Укаждаго молящагося въ церквахъ и часовняхъ есть собственная икона, къ которой онъ только ставитъ свѣчи.

Въ церквахъ и часовняхъ соблюдается строжайшій порядокъ. Впереди стоятъ мужчины, а сзади женщины, съ накрытыми головами. Стоятъ всѣ чинно, благоговѣйно, съ величайшимъ вниманіемъ слушая читаемое. Въ одеждахъ приходятъ чистыхъ, лучшихъ, но не затѣйливыхъ, соблюдая во всемъ однообразіе и патріархальную простоту.

Внутренность церквей-какъ и въ православвыхъ храмахъ; иконостасъ съ намѣстными иконами и царскими вратами, въ алтарѣ престолъ и жертвенникъ. На престолѣ кресты, евангеліе и литонъ съ одною губою, а антиминсъ пришитъ къ срачицѣ, подъ верхнею одеждою, и потому невидимъ. Въ такомъ видѣ антиминсы хранятся на всѣхъ престолахъ церквей въ обоихъ монастыряхъ. Антиминсъ этотъ льняный, бѣлый платъ, въ длину поларшина, а въ ширину шесть вершковъ, съ зашитыми на всѣхъ четырехъ углахъ мощами. На немъ изображенъ одинъ только осмиконечный, въ одну линію, большой крестъ, съ подписью патріарха, или митрополита. Намъ случилось замѣтить на одномъ антиминсѣ, въ мужескомъ монастырѣ, подпись патріарха Іоасафа, а на другомъ-митрополита новгородскаго Макарія.

До появленія австрійскаго лжесвященства черкасскіе старобрядцы были всѣ поповщинской секты и ходили всѣ, безъ различія, въ церкви обоихъ монастырей и въ часовню, такъ какъ всѣ признавали и принимали бѣглыхъ священниковъ изъ великоросійскихъ губерній. Съ появленіемъ же лже-пастырей австрійскаго, какъ они выражаются, постриженія, согласіе ихъ распалось. Женскій монастырь и большинство старобрядцевъ черкасскихъ приняли австрійское лжесвященство, а мужескій монастырь и меньшинство жителей не приняли его и потому именуются безпоповцами. Послѣдствіемъ сего было то, что въ городѣ устроилась особая безпоповщинская часовня, именуемая »нескверною,« въ которой молятся только »не скверные.« Въ этомъ разобщеніи замѣтна глубокая ненависть однихъ къ другимъ, наглядно высказавшаяся въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Лѣтъ пять тому назадъ, проѣздомъ въ Москву, служилъ въ черкасскомъ женскомъ монастырѣ литургію австрійскій лже-архіерей *Варлаамъ*, съ архимандритомъ, тремя священниками, въ числѣ коихъ былъ и кіевскій, и двумя діаконами, и ни одинъ изъ »нескверныхъ« не отважился полюбопытствовать на такое небывалое въ черкасскомъ старообрядческомъ мірѣ явленіе. Съ сего же времени болѣе усилилось и рѣзче обозначилось раздѣленіе столь долго существовавшаго единомыслія въ слѣпыхъ поклонникахъ старины. Расколъ въ расколѣ сильно потрясъ черкасскую старобрядческую общину. Что еще будетъ далѣе? Слово Божіе обозначило исходъ: »всякое царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ, и всякъ градъ, или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ »(Мат. XII. 25).

Черты, отличающія черкасскій расколъ, общи съ отличительными особенностями раскольниковъ безпоповщинской секты. Почитаютъ они крестъ только осьмиконечный, хотя крес-

тятся четвероконечнымъ и хотя у нихъ много четвероконечныхъ крестовъ на фелоняхъ, епитрахиляхъ, поясахъ и поручахъ, какъ и у православныхъ.

Полагаютъ на себѣ крестное знаменіе, слагая два указательные перста. Ходятъ вокругъ церкви съ хоругвями и крестами по-солонь, хотя на маломъ и великомъ входахъ, во время обѣдни, ходятъ противу солнца-сѣверною страною алтаря, какъ и у насъ.

Два, а не три раза читаютъ и поютъ аллилуія. Имя Іисусъ у нихъ пишется и читается Ісусъ; служатъ на семи просфорахъ..

Книги старопечатныя, дониконовскія, признаютъ непогрѣшимыми, спасительными и глубоко вѣруютъ, что по нимъ только можно спастись. Книгъ же новой печати боятся и въ руки взять; и если слушаютъ читающаго что либо по нимъ и слушаютъ со вниманіемъ, то стараются не смотрѣть на книгу, какъ на скверну.

Табаку курительнаго или нюхательнаго не употребляютъ, въ объясненіе сего приводя пророчественные стихи:

»И настанутъ вѣки,
»Народятся человѣки,
»Во мѣсто кадила,
»Будутъ потреблять табачное курило,
»И моляся Богу,
»Станутъ оттопырывать всю ногу.«

Подобное запрещеніе лежитъ и надъ употребленіемъ въ пищу раковъ: »черопокожимъ, многокожимъ, во два пути движимымъ, православные христіане, не скверните душъ вашихъ,« говорится обычно у нихъ.

Брадобритіе считается однимъ изъ смертныхъ грѣховъ, и тотъ изъ нихъ, который осмѣлился бы не только поб-

рить, но подрѣзать бороду, былъ бы немилосердно изгнанъ изъ сонмища. Почему длина и широта бороды преимущественно даютъ право на уваженіе и почетъ собратіи. Даже малороссы, ростящіе бороды, пользуются особенною любовію и пріязнію старообрядцевъ. Намъ случилось быть свидѣтелемъ слѣдующаго разговора старообрядца съ малороссомъ, отростившимъ бороду и называвшимся до того Костюхою: »Тыль это, Константинъ Ѳедоровичъ?« говорилъ чтитель бороды.« Ахъ, братецъ ты мой, вотъ вещь какая! Дай я твою бородку поцѣлую. Тотъ человѣкъ, да не тотъ! Вотъ каковъ онъ долженъ быть! Вотъ теперь любо поглядѣть на Константина Ѳедоровича!«

Нюхать табакъ, по ихъ понятію, еще грѣшнѣе и омерзительнѣе, нежели курить. По этому поводу разсказываютъ слѣдущее, якобы, преданіе: что Іуда Искаріотскій, ростившій и продававшій табакъ нюхательный, продавалъ его лептою дешевле, нежели курительный, съ тою именно цѣлію, дабы уступкою осквернить и погубить больше народа.

Во всякое время случается встрѣчать многихъ старообрядцевъ, искренно сѣтующихъ о томъ, что безъ священника-плохое житье, что они сердечно желали бы найти благопріятный исходъ изъ своего несчастнаго положенія, но что каждый изъ нихъ, боясь нареканія отъ своихъ присныхъ и не желая разорвать родственныхъ и другихъ житейскихъ отношеній, выжидаетъ благаго начала отъ кого либо другаго. На этомъ пока и кончается разумное намѣреніе. Есть впрочемъ между черкасскими роскольниками и фанатически упорствующіе въ заблужденіи. Такимъ, между прочимъ, оказался выходецъ изъ черниговскихъ слободъ И. П. Онъ-то наиболѣе содѣйствовалъ къ образованію другой не-австрійской часовни, въ которой слыветъ нелѣностнымъ распоря-

дителемъ и усерднымъ блюстителемъ устарѣлой ржавчины. Довольно странно, что сей человѣкъ, еще молодой, повидимому вовсе неразвитый, умѣлъ овладѣть душами и волею массы болѣе осмысленной до того, что безъ вѣдома и дозволенія его ничего не дѣлается ни въ семьяхъ, ни въ часовнѣ. Авторитетомъ его не послужило ли то, что онъ, для испытанія вѣры, говорятъ, былъ въ Іерусалимѣ? Намъ нерѣдко случалось бесѣдовать съ нимъ о его путешествіи на востокъ, и изъ отвѣтовъ его можно сдѣлать правильное заключеніе, что онъ или вовсе тамъ не былъ, или, по своему глубокому фанатизму, страшился что либо видѣть. И за такими вождями-слѣпцами идутъ души, ихъ же стяжалъ честною своею кровію Господь нашъ Іисусъ Христосъ!

Всѣ требы у черкасскихъ старообрядцевъ исполняются уставщиками и большаками. Крестятъ младенцевъ бабы. Пріобщаются запасными дарами сами. Бракосочетаніе совершается стариками въ такомъ видѣ: женихъ и невѣста кладутъ три доземныхъ поклона предъ иконою, и потомъ, кланяясь въ ноги отцу, матери и всѣмъ, здѣсь присутствующимъ, говорятъ: »прости, Христа ради.« Этимъ и заканчивается таинство брака, если не прибавить къ сему попойки, ликованій и. т. п.

Замѣчательно еще то обстоятельство, что, при погребеніи умершихъ уставщиками, провожающіе не идутъ, а почти бѣгутъ. Не потому ли обычай сей укоренился, что прежде полиція преслѣдовала исполненіе ими обрядовъ? или это происходитъ, можетъ быть, отъ тайнаго угрызенія совѣсти, что православныхъ погребаютъ священники, а ихъ покойниковъ мужики, чего они скрыть не могутъ, проходя днемъ городомъ, съ пѣніемъ: »Святый Боже«.

Какъ относятся черкасскіе старообрядцы къ православію вообще и къ православнымъ въ частности?

Со времени поселенія старообрядцевъ въ Черкассахъ донынѣ, нигдѣ и ни кѣмъ не было заявлено о неуважительныхъ, или оскорбительныхъ отношеніяхъ раскола къ православной церкви. Часто случается съ ними бесѣдовать въ ихъ домахъ объ ихъ уклоненіи отъ единства вѣры, насажденной Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и апостолами и утвержденной вселенскими и помѣстными соборами; они, съ почтительною сдержанностію и удивительною осторожностію, защищаютъ только свое вѣрованіе, сохраняющееся въ ихъ старопечатныхъ, не поврежденныхъ, по ихъ разумѣнію, книгахъ никоновскимъ исправленіемъ. О предметахъ Божественныхъ охотно слушаютъ, и если съ ними разсуждаетъ человѣкъ практичный и разсуждаетъ спокойно и толково, то и они дѣлаютъ возраженія и смѣло высказываютъ свой образъ мыслей. Если же съ ними говоритъ мало подготовленный къ состязанію, да еще неспокойно или если какой либо текстъ священннаго писанія скажетъ не слово въ слово по славянски, а примѣшаетъ въ оный и русскую рѣчь; то тутъ же непремѣнно будетъ остановленъ такими словами: »ты, батюшка, говори-то Слово Божіе, какъ оно тамъ есть, не безобразь его нашимъ-то грѣшнымъ языкомъ«, и послѣ этого не будутъ уже его слушать, или выслушивая будутъ только улыбаться и рѣчи, непримѣтнымъ образомъ, дадутъ оборотъ совершенно иной: станутъ разсуждать о дороговизнѣ, погодѣ и проч.

Почетные и болѣе смыслящіе изъ нихъ нерѣдко бываютъ въ православныхъ церквахъ во время богослуженія, а особенно архіерейскаго, а бывая въ Кіевѣ, посѣщаютъ кіево-печерскую лавру и святыхъ угодниковъ печерскихъ.

Совращеній изъ православія въ расколъ въ Черкасахъ не было ни одного случая. Между тѣмъ, какъ почти укаждаго изъ раскольниковъ слуги православнаго исповѣданія, которые во св. четыредесятницу всѣ говѣютъ и пріобщаются св. Таинъ, при непосредственномъ наблюденіи самыхъ хозяевъ. И хотя хозяева и слуги имѣютъ отдѣльный столъ, но вообще ими не гнушаются и обходятся съ ними снисходительно и человѣколюбиво, дозволяя въ воскресные и праздничные дни ходить въ Церковь и наблюдая за исполненіемъ ежедневнаго молитвословія въ домахъ своихъ. Въ этомъ случаѣ они справедливо разсуждаютъ: если человѣкъ не боится Домовладыки небеснаго и не вѣрить Ему; то можетъ ли онъ бояться домовладыки земнаго и быть вѣрнымъ ему?

Законныя требованія предержащихъ властей охотно и безпрекословно исполняютъ, говоря при этомъ: « стало быть, такъ нужно«. Укажемъ здѣсь на одинъ случай безпрекословнаго повиновенія власти: до 1848 года, кажется, они были приводимы къ присягѣ, на ихъ евангеліи и крестѣ, уставщикомъ, котораго, по распоряженію правительства, съ того времени, замѣнили православные священники, и они при этомъ не высказали ни малѣйшаго упрямства и своеволія.

Къ православнымъ священникамъ весьма почтительны и уважительны. Приглашаютъ ихъ къ себѣ на семейныя праздиества и радушно угощаютъ всѣмъ, чѣмъ Богъ послалъ. За трапезою сидятъ чинно, мужескій и женскій полъ отдѣльно, и разсуждая вообще о людяхъ съ ихъ добродѣтелями и пороками, подтверждаютъ сказанное словами св. писанія, и часто словами св. Іоанна Златоустаго, къ которому они имѣютъ особенное уваженіе и поученія кото-

раго всегда читаютъ съ наслажденіемъ. Среди бесѣды, часто, вдругъ всѣ поднимаются и, обращаясь къ иконамъ, поютъ или догматикъ какого либо гласа, или канонъ на Рождество Христово, или величаніе празднуемому святому. Замѣчательно, что, при такомъ обращеніи къ иконамъ, они начинаютъ и оканчиваютъ пѣніе безъ осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ. Къ иконамъ они питаютъ глубокое уваженіе, сохраняя ихъ въ переднемъ углу, подъ бѣлыми занавѣсами и весьма часто зажигая лампадки, висящія, въ богатыхъ домахъ, предъ каждою иконою. Здѣсь хранятся: елей, свѣчи, ладонъ и курильница. Входящій въ домъ прежде три раза крестится предъ иконами и потомъ уже дѣлаетъ обращеніе къ хозяину, и отходящій также поступаетъ.

Во время торжественныхъ, православнымъ процессій и провода покойниковъ, съ хоругвями и крестами, къ могилѣ, встрѣтившіеся старообрядцы останавливаются, а сидящіе встаютъ, снимая шапки, только не крестятся: Помнится одинъ и единственный случай неуваженія, съ ихъ стороны, къ православнымъ иконамъ, слѣдующій: когда провожали покойника съ крестомъ и хоругвями, то сидящая на завалинкѣ молодая старообрядка съ груднымъ младенцемъ не встала и на вопросъ: почему она не встаетъ? отвѣчала: »такъ себѣ«. На другой же день два старика съ ослушницею явились къ священнику съ извиненіемъ и ходатайствомъ за виновную и съ обѣщаніемъ, что впредъ этого не случится. Сама провинившаяся по невѣжеству, кланяясь, слезно просила прощенія.

Старообрядцы почти всѣ грамотны т. е. умѣютъ читать по церковнымъ книгамъ и кое какъ писать. Обученіемъ грамотѣ занимаются уставщики, дряхлые старики и нерѣдко женщины. Изрѣдка воспитываютъ дѣтей и въ

Училищахъ, но воспитаніе ихъ оканчивается только изученіемъ чтенія и письма. Въ высшихъ заведеніяхъ не воспитываютъ ихъ частію по несостоятельности, частію изъ боязни, что птенецъ презритъ старину, которая для нихъ дороже всего на свѣтѣ.

Характеръ быта семейнаго старобрядческаго во всѣхъ домахъ патріархальный. И здѣсь до послѣдней іоты нѣтъ ни въ чемъ перемѣны. Дѣдъ, отецъ или старшій сынъ, за смертію первыхъ, неограниченно управляетъ семьею: руководитъ, поддерживаетъ, взыскиваетъ и отвѣчаетъ за все одинъ. Всѣ заработки идутъ въ его руки и всякій расходъ отъ него же исходитъ. Порядокъ такого самобытнаго управленія до того изумителенъ, что никто изъ младшихъ, даже въ разгоряченномъ состояніи, не смѣетъ сказать прореканія и сопротивленія старшему. Намъ случилось быть свидѣтелемъ одной отцовской расправы по »Домострою«, слѣдующей: Отецъ истязывалъ тридцатилѣтняго сына, среди двора, за то, что сей хотѣлъ, не спросясь отца, торговать лавкою, приговаривая: »ты и забылъ отца—мать, заживо ихъ во гробъ положилъ, жену слушаешь, захотѣлъ лавченку снять, а отецъ-то гдѣ? вотъ я тебѣ дурь выгоню; будешь у меня такой, какой мнѣ нуженъ.» И за каждымъ изреченіемъ, когда ослушникъ кланялся въ ноги, съ словами: »прости батюшка, прости, Христа ради,« старшой палкою со всей руки налегалъ на кланяющагося. При этой сценѣ старуха мать, вытирая слезы, и, чтобъ не раздражить еще больше старшаго, будто бы угрожаетъ сыну: »вишь задорникъ, такъ-то; вотъ тебѣ что! Да будетъ съ него старикъ; Бога ты побойся, вишь какъ его сердечнаго подралъ; уймися, говорятъ тебѣ, и проч.«

По окончаніи расправы, сосѣдъ, смотрѣвшій чрезъ за-

боръ, спрашиваетъ озлобленнаго: »что это, Алексѣй Андреичъ, сынокъ-то твой?«-»А вотъ,« отвѣчаетъ Алексѣй Андреичъ, »лавченку снялъ, захотѣлъ, безъ благословенія родительскаго торговать съ женою, такъ-та!« »Ишь, что, »отозвался сосѣдъ и, обращаясь къ своимъ 20-25 лѣтнимъ мальчуганамъ, пригрозилъ: »Егорка! слышь ты, заруби на носу, окаянный! Вотъ-те, Христосъ, упеку, будешь у меня смекать! Аксюшка! покормила бабушку?» покормила; родимый,« отозвалась дочь. »Тото, вотъ«! прибавилъ родимый. Расправы, въ родѣ подобныхъ, зачастую, можно и видѣть и слышать.

Такъ какъ всѣ черкасскіе старообрядцы происхожденія великорусскаго, то и говорятъ всѣ великорусскимъ нарѣчіемъ. Рѣчь ихъ смѣлая, внятная, плавная. Удивительно, что, при постоянномъ сношеніи съ малороссами, въ говоръ ихъ не могло вкрасться ни одно малорусское слово.

Главный источникъ содержанія ихъ земляныя грабарныя работы. Кромѣ того, есть много плотниковъ, столяровъ и каменьщиковъ. Вообще каждое семейство имѣетъ своего рода ремесло, изъ чего и получаетъ вѣрный доходъ. Многіе, закупая сады, торгуютъ фруктами и другими мелкими бакалейными товарами. И такъ какъ у всякаго въ рукахъ извѣстное дѣло, то и нѣтъ между ними, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, круглыхъ бѣдняковъ. Одѣваются чисто, опрятно, а нѣкоторые даже роскошно.

Какъ по одеждѣ, такъ и по походкѣ ихъ можно отличить отъ малороссовъ. Ибо походка ихъ быстрая, бойкая, размашистая. Достойно примѣчанія то обстоятельство, что между черкасскими старообрядцами, коихъ числится до 1,000 душъ муж. пола, нѣтъ ни одного, ни сапожника, ни портнаго. Не потому ли, что дѣло сапожное и портняжеское,

привязывая къ мѣсту, лишаетъ физической свободы и простора?

Общеніе съ поляками, нѣмцами и особенно съ евреями старообрядецъ считаетъ богопротивнымъ, и если ему, по дѣламъ мірскимъ (о дѣлахъ религіозныхъ тутъ никогда не говорится), случится имѣть съ кѣмъ либо изъ нихъ расчеты, то старается не допустить его въ свой домъ, а окончивши внѣ дома что нужно, умываетъ руки и лице, евреевъ же иначе не называютъ, какъ »жидовинушка.«

Малороссы называютъ старообрядцевъ »русській,« въ насмѣшку: »кацапъ,« »кацалапъ,« а въ гнѣвѣ: »костогрызъ.« А сіи первыхъ такъ: »хохолъ,« »пентюхъ,« а въ гнѣвѣ: »мазепа.«

Слѣдуетъ ли порицать сихъ заблудившихъ отъ пути истиннаго и руководимыхъ слѣпцами? Нѣтъ, слѣдуетъ порицать однѣ заблужденія, а о заблудшихъ, какъ по невѣденію отпавшихъ отъ св. Церкви, отъ единаго тѣла единыя главы Господа нашего Іисуса Христа, скорбѣть и сердечно молиться Господу Богу, да ниспослетъ Онъ имъ всесильную благодать свою познать истину и возвратиться въ нѣдра православной Церкви Христовой.

Протоіерей *Петръ Марковскій.*

---

# ИЗВѢСТІЯ.

*Некрологъ.* Въ воскресенье, 23 сентября, въ 12 часу по полудни, скончалась начальница кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, протоіерейская дочь, дѣвица Александра Кирилловна *Станиславская*, на 60 году жизни. Покойная была родомъ изъ херсонской губерніи и получила образованіе въ домѣ своихъ родителей на столько достаточное, что могла занять мѣсто помощницы смотрительницы въ Севастопольскомъ дѣвичьемъ, двухклассномъ училищѣ, на которомъ мѣстѣ состояла съ 1845 по 1856 годъ. Большая часть ея жизни протекла въ Севастополѣ, гдѣ были на службѣ ея братья-одинъ капитаномъ 1-го ранга, а другой капитаномъ флотской артилеріи. Нападеніе англофранцузовъ на Севастополь прекратило ея учебную здѣсь службу; нѣсколько мѣсяцевъ однакожъ она оставалась еще и въ осажденномъ непріятелемъ Севастополѣ, служа раненнымъ морякамъ, при чемъ контужена. Выѣхавъ за тѣмъ изъ Севастополя, гдѣ лишилась любимаго брата, она переѣхала къ родственницѣ своей въ кіевскую губернію; чтобы неоставаться безъ занятій, вскорѣ заняла скромную должность при кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ,-и въ ней состояла съ 1-го мая 1857 по 1861 годъ, въ ко-

торомъ приглашена на должность начальницы вновь открывавшагося въ Кіевѣ, въ составѣ 2-хъ классовъ, училища для дѣвицъ духовнаго званія. За службу свою въ институтѣ она награждена полугодовымъ окладомъ жалованья и пенсіею по послѣднему окладу. Отличныя качества усопшей и въ особенности неусыпная ея дѣятельность по надзору за воспитаніемъ дѣтей заслужили вниманіе кіевскаго епархіальнаго начальства на столько, что за нею сохранена таже должность начальницы и по преобразованіи училища въ 6-ти классное. Покойная вполнѣ оправдала это избраніе свое, не смотря на недостатокъ научнаго образованія, пріобрѣвъ полную любовь воспитанницъ и уваженіе преподавателей и воспитательницъ. Все время 12 лѣтней ея службы въ кіев. училищѣ прошло буквально въ самомъ училищѣ, такъ какъ, кромѣ лѣтняго вакаціальнаго времени, она почти никуда не выходила изъ училищнаго двора. За 20 лѣтнюю отлично-усердную службу по учебной части въ 1870 г. она Всемилостивѣйше удостоена Маріинскаго знака. Въ послѣдніе три года у нея стали показываться болѣзненные припадки печени, лѣтомъ однакожъ всегда укрѣплялись ея силы при усердномъ пользованіи училищнаго врача П. А. Игнатовича. Съ укрѣпленными по видимому силами Александра Кирилловна возвратилась въ концѣ августа и нынѣ изъ вакаціальнаго отпуска въ Москву, Елисаветградъ и Одессу, но чрезъ нѣсколько дней обнаружились симптомы упорной болѣзни, которые, продолжаясь съ 3 по 23-е сентября, свели ее въ могилу. Отпѣваніе усопшей совершено въ училищной церкви каѳедр. протоіереемъ при участіи 8 протоіереевъ и священниковъ изъ градскаго духовенства, въ присутствіи

ея сіятельства, почетной попечительницы училища, княгини Н. А. Дундуковой-Корсаковой и многихъ друзей усопшей, а также преподавателей, воспитательницъ и воспитанницъ училища, настоящихъ и бывшихъ. Предъ отпѣваніемъ произнесено слово о. распорядителемъ училища, а при окончаніи отпѣванія сказана рѣчь одной изъ воспитанницъ старшаго класса. Тѣло усопшей предано землѣ, 26 сентября, на Аскольдовой могилѣ, противъ входныхъ въ Церковь дверей; сюда, кромѣ духовенства и почитателей усопшей, проводили ее и воспитанницы 2-хъ старшихъ классовъ.

За время службы Ал. К. Станиславской выпущено изъ кіевскаго училища 176 воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія,-закваска не малая въ домашнемъ быту духовенства кіевской епархіи и не малая ему услуга. Надѣемся потому, что священнослужители кіевской епархіи не забудутъ имя Александры Кирилловны въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ.

---

*Годичный актъ въ Кіевской духовной академіи.* Въ Кіевской духовной академіи, 28 сентября, происходило торжественное годичное собраніе, на которомъ экстраординарнымъ профессоромъ П. А. Лашкаревымъ произнесена рѣчь объ отношеніи церкви къ государству и г. секретаремъ академіи прочитанъ отчетъ о состояніи Академіи за истекшій учебный годъ. Собраніе это удостоили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій *Арсеній* съ преосвященнымъ викаріемъ своимъ, епископомъ чигиринскимъ *Порфиріемъ*, его сіятель-

ство, г. министръ народнаго просвѣщенія и оберъ—прокуроръ Св. Синода, графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, его сіятельство г. кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ, князь А. М. Дундуковъ-Корсаковъ, градской голова П. П. Демидовъ князь Санъ-Донато, ректоръ университета Н. Х. Бунге, Г. П. Галаганъ и довольное число особъ изъ кіевскаго духовенства и гражданъ г. Кіева. Актъ начался въ 3 часа по полудни и продолжался полтора часа.

---

Печ. позвол. Кіевъ. 30 сентября. 1873 г. Цез., прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.